

— Конечно, разве можно выходить замуж, не нарядившись? Я уже который раз напоминаю, а ты будто не слышишь. Впрочем, оставлю тебя в покое, всё равно не слушаешь.

Цинхань поправил оконный узор:

— Понятия не имею, что у тебя на уме!

Цзинь Е приподнял бровь и внезапно произнёс:

— Цинхань, как думаешь, мне пойдёт красный наряд? Я тоже хочу хоть раз примериться.

Накануне свадьбы Маленький господин извёлся, ожидая весточки от Чжуан Яня. На сердце было беспокойно, он до смерти боялся, что завтра Чжуан Янь так и не появится.

Чем больше он думал, тем сильнее становился страх. Может, сбежать?

Сжав зубы, Маленький господин распахнул окно и наполовину высунулся наружу.

— Что ты там делаешь? — вдруг окликнул его голос позади.

Маленький господин вздрогнул от неожиданности и чуть не вывалился из окна. Вскрикнув, он обернулся и, увидев Цзинь Е, поспешно прижал руку к груди:

— Ты что, ходить бесшумно учился? Напугал до смерти!

Цзинь Е вошёл в комнату:

— Чего ты здесь крадёшься?

Маленький господин спрыгнул с подоконника и фыркнул:

— На звёзды смотрю. Сегодня их так много, и светят они ярко. Не веришь — сам посмотри.

Цзинь Е развернул свёрток, который держал в руках:

— И что в них такого интересного?

— Ты просто лишён тонкого вкуса, вот и не понимаешь, — Маленький господин сел на кровать, его взгляд упал на руки Цзинь Е и замер. — Что это у тебя?

— Свадебное облачение, — Цзинь Е сделал несколько шагов вперёд. — Только что принесли.

Наряд сильно отличался от того, что виделся Маленькому господину в грёзах. На ткани была вышита искусная картина: пара белых журавлей с переплетёнными шеями — символ вечной верности. Подол был слегка расширен, напоминая женский фасон, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно — это мужской крой.

Маленький господин засмотрелся, позабыв обо всём.

— Красиво, правда? — вздохнул Цзинь Е. — Столько преимуществ в том, чтобы выйти за меня: лучшие одежды, лучшие яства. Ну что, обдумал моё предложение?

— Кто сказал, что красиво? — Маленький господин поспешно отвёл взгляд и, сидя на кровати, начал болтать ногами. — Ты мне не нравишься, и твоя одежда тоже.

Цзинь Е приподнял бровь. Помолчав, он бросил взгляд в окно, а затем швырнул одежду на кровать:

— Не забудь надеть завтра.

Маленький господин отвернулся:

— Не люблю я тебя, и не мечтай.

В этот момент снаружи послышался шум. Лицо Цзинь Е изменилось. Он тут же зажал рот Маленькому господину и, откинув одеяло, втолкнул его внутрь.

Маленький господин хлопал глазами, с любопытством глядя на него. Цзинь Е прошептал:

— Не вылезай, пока не пройдёт полчаса.

Сердце Маленького господина бешено колотилось, он смутно догадывался, в чём дело. Единственным, кого мог опасаться Цзинь Е, был Регент. Маленький господин не стал геройствовать: во-первых, в драке с Регентом он был бы лишь обузой для Цзинь Е, а во-вторых, наклонности Регента были слишком уж пугающими.

Цзинь Е задул свечу и поспешно вышел. Дверь со скрипом захлопнулась. Маленький господин прислушался: снаружи ещё немного пошумели, а потом всё стихло.

Через полчаса он выбрался из-под одеяла и выглянул в окно. Кроме света лампы в его комнате, во дворе не было ни души. Он вернулся на кровать и, движимый любопытством, осторожно коснулся пальцами свадебного наряда. Ткань оказалась невероятно мягкой и приятной на ощупь. Маленький господин развернул её:

— И правда, очень красиво.

Аккуратно сложив одежду у изголовья, он прошептал:

— Ох, братец, ну где же ты? Мне так страшно.

На следующее утро, едва рассвело, снаружи поднялась суматоха. Цинхань привёл служанок и пожилых женщин. Увидев, что Маленький господин ещё не одет, он бросил слугам:

— Живо придумайте способ заставить его одеться, а потом ведите к задней двери, к паланкину.

Старуха заглянула внутрь и, обнаружив, что гость — юноша, испуганно отпрянула:

— Как же так? Если он не согласится, то...

Не дослушав, Цинхань бросил им серебряный слиток:

— Если не будет слушаться, можете связать его.

Сказав это, он поспешно удалился. Женщины, получив деньги, тут же достали верёвку:

— Молодой господин, лучше наденьте наряд сами, чтобы нам не пришлось применять силу.

Маленький господин всю ночь размышлял и понял, что сопротивляться бесполезно. Противостояние с Цзинь Е ничего не даст, лучше подыграть ему. Он наденет платье, а когда Цзинь Е повезёт его через рынок, он поднимет шум — тогда Чжуан Янь, увидев его, обязательно заберёт.

Придя к такому решению, Маленький господин сам взял одежду и указал слугам на дверь:

— Отвернитесь, я сам оденусь.

Служанки решили, что он образумился, и принялись наставлять его:

— Молодой господин, не сердитесь. Хотя вы оба и мужчины, жених — человек видный. Это великое счастье — стать его супругом.

Маленький господин за ширмой нехотя снял одежду. Он впервые надевал свадебный наряд, провозился долго и вспотел, пока наконец не справился. Когда он вышел, женщины, увидев его, принялись наперебой расхваливать и наносить румяна:

— Истинный небожитель! Неудивительно, что господин Цзинь не захотел женщину, а выбрал такую красавицу, как вы. Ну же, прикусите бумажку с краской.

Маленький господин, на удивление, не стал капризничать и послушно прикусил краску.

Глянув в зеркало, он подумал: Надеюсь, братец сегодня заберёт меня отсюда.

— Это только для него, — прошептал он.

Старуха, не зная, о каком братце идёт речь, приняла его слова на счёт Цзинь Е и, набросив на него красный платок, сказала:

— Не волнуйтесь, ваш суженый обязательно будет в восторге. Закрывайтесь.

Маленький господин, у которого было скверное настроение, немного приободрился:

— Мой братец такой сильный! Он готовит вкуснейшие блюда, а ещё умеет драться — если кто-то меня обидит, он вмиг даст сдачи.

Старуха помогла ему подняться:

— Конечно, ваш братец — лучший в мире. Идите за мной, смотрите под ноги.

Маленький господин, думая о Чжуан Яне, почувствовал себя так, будто и вправду выходит за него:

— Мой братец такой красавец! В свадебном наряде он будет ещё прекраснее, куда лучше, чем Цзинь Е.

Старуха вывела его из комнаты. Взглянув на человека на коне, одетого в красное с огромным цветком на груди, она прошептала:

— Красив-то красив, да только взгляд у него свирепый.

Маленький господин сел в паланкин и собрался приподнять покрывало, но в этот момент в окно просунулась рука. Он услышал голос Цзинь Е:

— Выпей это. Я не хочу, чтобы моя невеста скончалась прямо в паланкине.

В руке у него был красный мешочек, тяжёлый на вес, а на ладони лежала чёрная пилюля. Голос Цзинь Е звучал хрипло, как в ту ночь, когда ему пришлось несладко. Маленький господин принял мешочек и, вспомнив, как поспешно ушёл вчера Цзинь Е, с тревогой спросил:

— Что с тобой? Тебе плохо?

Цзинь Е дважды кашлянул и натянуто улыбнулся, вернувшись к своему привычному развязному тону:

— Сиди смирно. Доедем до главных ворот, пнёшь дверцу паланкина — и станешь моей невестой. В этой жизни ты теперь только мой.

По логике вещей, Маленький господин должен был ненавидеть Цзинь Е и бояться его, но почему-то ему казалось, что тот держится из последних сил. Он схватил Цзинь Е за руку, под тонким рукавом которой виднелись тёмные следы:

— Что с тобой? Это он... он снова тебя бил?

— О чём ты болтаешь? — Цзинь Е перехватил его запястье и легонько щёлкнул по пальцам. — Не забивай голову ерундой, будь хорошей невестой.

Маленький господин не смог удержать его руку. Вскоре он снова услышал холодный, чистый голос Цзинь Е:

— Тун Юйнуо, я никогда не был хорошим человеком. Но если кто-то дарит мне крупицу тепла, я готов платить за это жизнью. Живи хорошо.

Живи хорошо...

Маленький господин, скрытый под красным платком, всхлипнул:

— А разве мы не можем... не можем уйти вместе? В Цзяннани столько красавиц, ты обязательно найдёшь ту, кто будет тебя беречь.

— Ещё одно слово, и я затащу тебя в постель, сделаю своей женой прямо сейчас! — рявкнул он.

Маленький господин хотел было возразить, но услышал команду распорядительницы: Паланкин поднять!

Загремели петарды, зазвучала свадебная музыка. Даже в восьмиместном паланкине его сильно трясло. Маленький господин опустил голову, положил пилюлю в рот и с трудом проглотил. В мешочке лежали конфеты в форме оленят с влажными глазами. Он положил одну в рот — сладко, но слёзы сами покатались из глаз.

Паланкин ехал долго — дольше, чем путь вокруг поместья, дольше, чем дорога с севера на юг города. Конфеты в мешочке закончились.

Нет, с Цзинь Е точно что-то случилось. Тот человек, такой жестокий, он ведь замучает Цзинь Е до смерти.

Маленький господин сорвал покрывало и закричал носильщикам:

— Братцы, остановите паланкин, пожалуйста!

Распорядительница рядом с паланкином запричитала:

— Ой, молодой господин, нельзя же снимать покрывало! Его должен открывать только жених, наденьте скорее!

Маленький господин прохрипел:

— Умоляю, остановите паланкин!

— Нельзя останавливать, — ответила женщина. — Счастье расплескается. Потерпите немного, доедем до места, тогда и остановимся, хорошо?

Маленький господин закусил губу, слёзы застилали глаза. В этот момент у самого уха раздался глубокий, знакомый голос:

— Что случилось?

Маленький господин замер. Голос был слишком родным. Несмотря на догадки, он не мог сдержать нахлынувшую тоску. Чжуан Янь в свадебном одеянии, с поводьями в руках, выглядел как настоящий жених — точь-в-точь как в его снах.

— Братец... — позвал он.

— Остановите паланкин! — скомандовал Чжуан Янь носильщикам. Он спрыгнул с коня и поспешно откинул занавеску.

— Братец, ты наконец пришёл! — Маленький господин бросился к нему, крепко обняв за пояс и уткнувшись лицом в его грудь.

— Всё хорошо, всё хорошо, не плачь, — Чжуан Янь гладил его по голове, успокаивая. — Что-то болит? Нужно позвать лекаря?

Маленький господин до боли закусил губу:

— Цзинь Е погибнет, тот человек его замучает, я видел...

Чжуан Янь вытер ему слёзы:

— И что ты хочешь сделать?

Маленький господин был умён. Он понимал: спасти Цзинь Е нелегко. Если бы это было просто, Цзинь Е давно ушёл бы с ними. К тому же, если они вернутся сейчас, то не спасут Цинханя, а сами попадутся Регенту — и все страдания Цзинь Е окажутся напрасными.

— Но... если мы его не спасём, мне будет так больно.

Чжуан Янь бережно коснулся его глаз, стирая слёзы:

— Решай сам: вернёмся или нет? Я сделаю так, как ты хочешь, лишь бы ты был счастлив.

Маленький господин закрыл лицо руками. Ему было невыносимо тяжело.

— Я не знаю... я не знаю, что делать.

Чжуан Янь посадил его на коня, достал амулет на красном шнурке, надел ему на шею и завязал глаза красной тканью, принимая решение за него.

— Я заберу тебя отсюда, — сказал он.

Маленький господин обнял Чжуан Яня за пояс и тихо ответил:

— Угу.

Для Цзинь Е спасти их ценой своей жизни было его выбором. Для Маленького господина вернуться и попытаться спасти его — было их выбором. Выборы разные, и, возможно, они не всегда верны, но зато совесть чиста.

Вскоре Маленький господин услышал звон оружия и крики сражающихся. Он ничего не видел, но слышал стоны боли. Спустя некоторое время Чжуан Янь, тяжело дыша, сказал:

— Держись крепче.

— Хорошо, — Маленький господин прижался к его груди.

Как только Чжуан Янь собрался пустить коня в галоп, кто-то рухнул перед ними на колени, ударяясь лбом о землю. В голосе человека слышались рыдания:

— Умоляю, уезжайте скорее, не возвращайтесь!

— Цинхань? — Маленький господин сорвал повязку с глаз и удивлённо уставился на человека внизу. — Ты что здесь делаешь?

Цинхань стоял на коленях, умоляя:

— Пока господин живёт так, как живёт — это уже хорошо. Не делайте для него ничего, он не сможет отплатить. Уезжайте!

Маленький господин поспешно спросил:

— Что с Цзинь Е? Ты не с ним?

— С ним всё хорошо, пока вы не появляетесь, он будет жить, — Цинхань, чья одежда была в крови, указал на трупы вокруг. — Он всю жизнь учился быть злодеем, и уже не сможет стать другим. Уходите!

Чжуан Янь прыгнул с коня вместе с Маленьким господином. Цинхань смотрел на них красными от слёз глазами:

— Думаете, у него правда была пиллюля, чтобы спасти вас? Нет. Он вымаливал её у того человека. Каждый раз, когда тот истязал его до полусмерти, он давал одну такую пиллюлю. Цзинь Е не съел ни одной — всё отдал тебе!

Маленький господин не мог вымолвить ни слова. Он чувствовал, что погубил Цзинь Е.

— Он привык к холоду, и стоит вам проявить к нему хоть каплю доброты, он запоминает это навсегда. Уходите. И больше никогда не будьте к нему добры. Стать чужими — вот лучшая награда для него.

Цинхань трижды поклонился:

— Ему на роду написано быть злодеем, не видать ему доброго конца. Позвольте ему просто жить в своё удовольствие. Я буду с ним. Уходите подальше, хорошо?

Сказав это, он встал и вытер слёзы. Маленький господин смотрел ему вслед, сжав кулаки. Неужели это правда? Он не находил ответа и беспомощно посмотрел на Чжуан Яня.

Чжуан Янь погладил его по голове:

— Не грусти. Цзинь Е был счастлив, делая это. Если бы он не был счастлив, разве отдал бы тебя в жёны?

Маленький господин крепко обнял Чжуан Яня. На этот раз он не плакал. Спустя некоторое время он разжал руки:

— Братец, я всё понял.

— Да? — Чжуан Янь вёл коня, направляя его.

Стоило Маленькому господину попросить, и он был готов пройти сквозь огонь и воду, не жалея

жизни.

Маленький господин поднял голову, в его глазах появилась твёрдость:

— Цзинь Е до сих пор там, потому что мы недостаточно сильны. Если мы станем сильнее, разве не сможем забрать его с собой?

Чжуан Янь кивнул:

— Верно.

Кто хочет всю жизнь прозябать под чужим сапогом? Если есть выбор, кто не хочет жить под солнцем?

— Тогда давай станем сильнее. Не только ради себя, но и ради тех, кто нам дорог, — с силой произнёс Маленький господин.

Хоть Маленькому господину и не следовало нести такое бремя, слова эти согрели душу Чжуан Яня. Он поцеловал его в щёку:

— Мой Нуо-Нуо повзрослел.

Маленький господин вытер лицо, перевязал волосы красной лентой:

— Братец, поехали. Будем зарабатывать деньги, чтобы нас никто не смел обидеть.

Он посмотрел в сторону, где остался Цзинь Е, и помахал рукой:

— Прощай, Цзинь Е. Подожди ещё немного, когда-нибудь мы заберём тебя домой.

Чжуан Янь развернул коня и помчался во весь опор. В последнее время Маленький господин привык к неге, и от долгой скачки его голова закружилась, а недавняя решимость немного улетучилась. Он склонил голову набок:

— Куда мы теперь?

— К моему другу, переждём пару дней, пока ты окончательно не окрепнешь, а потом двинемся дальше, — Чжуан Янь спросил: — Ты всё ещё хочешь в Цзяннань?

Цзяннань — прекрасное место, горы и воды, святая земля из его снов. До всех этих бед Маленький господин мечтал лишь о простой, мирной жизни с Чжуан Янем, но те люди не давали им покоя.

Голова Маленького господина кружилась, но кулаки он сжимал крепко. Он с воодушевлением

сказал:

— В Цзяннань пока не поедем. Мы заработаем кучу денег, заберём Цзинь Е, и втроём отправимся туда. А ещё найдём Цзинь Е мужа, который будет его любить и беречь, как тебе идея?

Чжуан Янь ущипнул его за щёку:

— Ты мой супруг, конечно, я во всём тебя поддержу. Жаль только, день сегодня такой праздничный, а мы так и не поклонились небу и земле.

Маленький господин, одетый в свадебное, тоже об этом думал. Он огляделся по сторонам. Вспомнив книжки с картинками, которые читал раньше, он подумал: кажется... кажется, для свадьбы не обязательно быть в помещении. Здесь горы, воды, трава — прекрасный пейзаж!

— Братец... ты ведь очень хочешь на мне жениться? — спросил он.

Чжуан Янь, держа поводья, негромко ответил:

— Конечно, хочу. Кто бы не захотел?

Получив подтверждение, Маленький господин указал на траву внизу:

— Братец, как тебе здесь?

Чжуан Янь не понял его намёка, посмотрел на землю:

— Неплохо. Трава сочная, конь поест, напьётся, и можно ехать дальше.

Маленький господин закатил глаза:

— Ну ты и неромантичный!

— М? — Чжуан Янь опешил, не понимая, чем вызвал недовольство.

Маленький господин смутился:

— Братец, я помню, есть такое выражение: небо — одеяло, земля — постель...

Маленький господин выразился неясно, и Чжуан Янь долго всматривался в землю, а потом перевёл взгляд на его лицо. Щёки Маленького господина пылали, словно он выпил чашу крепкого вина. Взгляд Чжуан Яня потемнел:

— Ты этого хочешь?

— А? — теперь настала очередь Маленького господина опешить. — Чего?

Дыхание Чжуан Яня стало горячим:

— Чтобы я съел тебя.

Прекрасная атмосфера, стоило Чжуан Яню это произнести, мгновенно стала смущающей. Маленький господин покраснел и чуть не свалился с коня:

— Ты... почему ты... такой грубый? — прошептал он, едва слышно, как жужжание пчелы.

Чжуан Янь рассмеялся:

— Разве тебе не нравится, когда я чуть более дикий?

— Нет.

<http://bllate.org/book/22273/2331765>